

Интервью. Рафаэль Левчин: «То, что мы пишем, рано или поздно сбывается»

«Не все клише – архетипы, но все архетипы – клише. Для того, вероятно, и существует реальность – или то, что выдаёт себя за неё, – чтобы её разрушать. Просто быть в реальности – всегда недостаточно. Непременно надо... понять... познать... в библейском смысле... деконструировать... алгеброй агонию... то есть алхимию...»

Рафаэль Левчин. «Сумерки предателей»

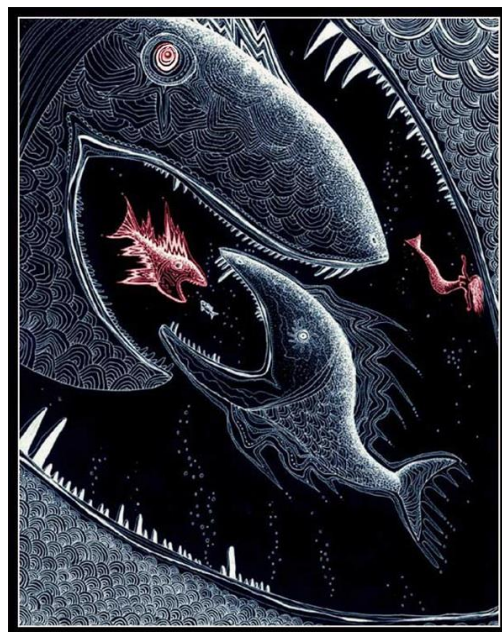

Рафаэль Левчин – известный поэт, драматург, контркультуристик и авангардист, издатель самиздат-журнала... и многое другое. Его творчество неразрывно связано с фантастикой во всех её проявлениях. В апреле 2013-го года он приехал из Чикаго в Киев для участия в Фестивале Актуального Украинского театра: <http://faut.eu.pn/>

– и нам удалось немного побеседовать.

Прежде всего, давайте определимся с терминами и понятиями. Чтобы у читателя не возникало недоумения, когда он будет сталкиваться со словами *литература* и *фантастика*. Есть ли вообще хоть какой-нибудь смысл в разделении этих понятий?

Гм... начать с того, что я, по-моему, не особенно известен (хотя спасибо, конечно!), разве что в довольно специфических кругах (что меня в принципе вполне устраивает), и едва ли контркультуристик... впрочем, как все споры, это именно спор из-за недоговоренности о терминах.

Для меня нет принципиальной разницы между литературой и фантастикой, равно как между живописью и фантастикой, кинематографом и фантастикой, театром и фантастикой... и если уж на то пошло, между жизнью и фантастикой, любовью и фантастикой! Мы все ежесекундно совершаем совершенно фантастические действия и не думаем об этом... а уж пытаться создать героя (то есть Адама!), дать ему жизнь и окружение... это ли не фантастика?! Особенно если учесть, что каждая придумка к нам возвращается.

Мы существуем в мифологизированном культурном пространстве. Мифы и архетипы являются основой современной цивилизации. Кажется, что сейчас наблюдается отход от традиционной классики, опошление её и попытки создания новых мифов. Особенно это заметно в литературе и кино США. Может ли человечество растерять весь культурный багаж тысячелетий в попытках создать новые точки отсчёта, которые на деле окажутся лишь гигантами на глиняных ногах, а то и сиюминутными миражами?

Точно так же не особенно удачен термин «опошление классики» -- с классикой довольно-таки непочтительно обходились ещё в глубокой древности, переосмысливая, переворачивая с ног на голову мифы и творя новые, прямо на глазах становившиеся древними; скажем, миф о Дионисе (что буквально означает «Сын божий») был когда-то, придя в Элладу с Востока, шоком и ужасом. Я понимаю, конечно, что очень удобно свалить всю ответственность на «литературу и кино США», но – не выйдет, отвечать предстоит всем вместе и каждому персонально. Мы ВСЕГДА создаём новые точки отсчёта, они же гиганты на глиняных ногах (сиречь големы) и сиюминутные (на каких-нибудь пару тысячелетий) миражи. И вот именно так-то и творится пресловутый культурный багаж тысячелетий, в котором намешан уж такой «коктейль Молотова»!..

У меня сложилось впечатление, что коллажи были органическим дополнением к стихам и прозе. А керамика и глина – это как бы попытка выхода в иное пространство, выразить то, что недосказано в текстах. Так ли это?

Да, пожалуй.

***“Самые интересные вещи
появляются на пересечении жанров,
самые динамичные системы
балансируют на грани исчезновения
и загнивания,
лучшие книги говорят о чуде.
Языки слов, звуков, схем, цветов,
намёков и тайн движут нас вперед”.***
Рафаэль Левчин

В большинстве своем мы воспринимаем МАСКУ как нечто скрывающее наше лицо. Скрывающее истинное (реальное) обличье, и подменяющее искусственным, преображающим и искажающим. Маска – это обман (ложь), уход от действительности в том понимании, как привыкли её воспринимать большинство окружающих нас людей. Как же можно через обман разговаривать с миром?

Нет, маска -- это не совсем и не только обман, всё гораздо интереснее.

Маска – это наши замыслы, желания, одежда, работа, действия, дом, тело... каждый раз, когда мы думаем: ну, вот это уже не маска! – оказывается, что это очередная маска. Человек, решивший для себя: ну, я-то не ношу маску! – всего лишь оказывается в маске отказавшегося от маски. Литература, как и все виды искусства, есть одна из сложных, красивых и опасных масок. Стоит вспомнить, что то, что мы пишем, рано или поздно сбывается.

Можно предположить, конечно, что уж душа-то не маска! – но и тут не всё просто. Уж не говоря о том, что не очень ясно, что же такое, собственно, душа, есть предположения, что душа не одна, их несколько (или несколько слоёв одной). Это тоже, по крайней мере отчасти, маска. Наверное, где-то есть слой, о котором можно сказать: ну вот уж это-то точно не маска! – но я лично его искать не берусь и никому йе советую.

Потому-то нам так и интересна фантастика, что мы любимся необычными масками и сообщаем

себе: э, нас не обманешь, это маски!..

Но не тут-то было: эти маски, как и любые другие, легко берут нас в плен.

В чем смысл сегодняшнего Самиздата (если он есть, смысл)?

Как говорил А.С.Пушкин, цель поэзии – поэзия. Так и смысл самиздата – самиздат, то есть свободное, никем не контролируемое пространство-время, важнейшая часть ноосферы. Понятно, у всего есть обратная сторона, и полное отсутствие цензуры (прежде всего внутренней) может вызвать к жизни отвратительный хаос. Что ж, за всё приходится платить. Не хотел бы я вернуться в эпоху советской фиги-в-кармане, когда мы могли только мечтать о том, что сегодня – норма. Выход – в просвещении, в воспитании. Если человек знает, например, что всё написанное им к нему же и вернётся, он не станет лепить бессмысленные ужастики и/или порнушки. Уж не знаю, понятно ли я формулирую...

Не является ли весь Интернет по сути Самиздатом?

В какой-то мере. Вообще Интернет похож на огромный забор, где каждый может написать всё, что ему в голову взбредёт. Лем некогда описал это в «Сказках роботов». Но самиздат самиздату рознь; впрочем, неконтролируемость интернета скоро, полагаю, закончится – а вот самиздат бумажно-промокашечный останется свободным... по крайней мере, ещё какое-то время.

Есть ли будущее у бумажных книг или мы присутствуем на последнем акте агонии?

Книга существует на самых разных носителях, и когда-то читателям глиняных книг было грустно видеть восковые таблички или пергаментные свитки... Бумага так легко горит, а электронная книга зависит от источника тока... И как-то мало кто помнит вариант Брэдбери: книги-люди.

Не думаю, что бумажная книга в обозримом будущем исчезнет – скорее она примет вид арт-бука, станет редкостью и изысканностью:

<http://design-kharkov.org/2012/01/26/art-proekt-rutabook/>

http://www.chernovik.org/vizual/?rub_id=49&sub_id=50&leng=ru&show_mat=191

В повести «ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ» есть очень интересные рассуждения на тему для кого, и о чём пишет автор. С одной стороны, автор, чтоб создать действительно литературное произведение, должен опираться на свои знания, опыт (внутренний мир). Но будет ли это интересно другим? Тем кто не знаком с автором?

(...)- Хочешь, я скажу тебе, почему твои пьесы не будут ни ставить, ни печатать? А если и будут, то никто не станет их ни смотреть, ни читать...

– Ну, почему?

– Для кого ты пишешь?

– Хм...

– Вот именно. Вот, начиная со списка действующих лиц... Первым идёт Гай Цезарь Калигула, император. Ладно, это главный герой. За ним следует Тиберий Клавдий Нерон Август, император, потом снова – Тиберий Клавдий Нерон Август, император, и ещё раз – он же... Ты думаешь, что вызовешь этим повышенный интерес, а на самом деле как раз...

– Подожди, ты же знаешь!..

– Да, я-то знаю, от тебя, что первый – это император Тиберий, приёмный дед Калигулы и его предшественник, истребивший всю их семью, второй – император Клавдий, дядя и приемник Калигулы, а третий – император Нерон, приемник Клавдия, племянник, а

может, и сын Калигулы... Но читатель этого знать не обязан. И не обязан рыться в примечаниях...

– Но это же всё-таки пьеса! При постановке очень интересно было бы, если бы всех трёх императоров играл один и тот же актёр...

– И что? Ты хочешь сказать этим, что ничего, мол, не меняется со сменой императоров? И всё? И ради этого стоило огород городить? Вот в том-то и дело: читаешь и видишь – да, есть у человека и эрудиция, и талант, и словом владеет... а мудрости настоящей нет. Мудрость – это ведь не ум. (...)

Для тебя главное – твои чувства, ты сам. О себе самом в первую очередь ты и пишешь. И больше ни о ком. И ни о чём, что было бы интересно другим...

– Но тебе?..

– Ты ничего не понимаешь! Мне ты не чужой, мне интересно знать, что ты чувствуешь! Ещё нескольким людям, которым интересна твоя личность, интересны и твои пьесы. В них – твой мир. И не больше...

– Но ведь и не меньше?

– Но разве это так уж много? В них... понимаешь, претензия на философию, но как раз философии-то и нет. Ты ни за чем не видишь сути, да она тебя и не очень-то интересует. Когда читаешь, думаешь только о тебе – всё равно, про Калигулу ты пишешь или про археологов... А надо, чтобы каждый человек, читая, думал и о себе... Мудрость, понимаешь, это... – знание людей, того, что их разделяет и объединяет... вообще всего вокруг... А у тебя – только твой мир. Он – как тесно застроенный город. Он – как в тисках. Как во сне...

Повесть написана более 30 лет назад. Изменилось ли (прояснилось) что-нибудь в этом вопросе? Есть ли универсальный рецепт для начинающих авторов, или каждый должен искать свой ответ?

Слава Богу и всем богам, не то что не прояснилось, но даже ещё больше запуталось. И это хорошо ;-). Универсального рецепта нет и не надо, потому что кому же нужны одинаковые авторы? Даже если это сплошь лемы, брэбери и лукианы. Каждый уникален – каждый ищи свой ответ!

Недавно в СМИ прозвучало заявление одного российского автора, о том, что раз его не хотят печатать (после нескольких изданных книг и полученных премий), то, значит, это никому не нужно и он не будет больше писать, а займется филателией. Что можно сказать по этому поводу?

Отлично, пусть занимается. Одним самозванцем меньше. Как сказал некогда Мандельштам: «А Гомера печатали?!». Автор – это тот, кто не может не писать, печатают его или нет. По-моему, тут не может быть двух мнений.

С Рафаэлем Левчиным беседовал Юрий Газизов в апреле 2013г.

В оформлении использованы работы Р.Левчина с разрешения автора.